

"Значит, старейшина Йе и остальные тоже здесь".

Ли Юнь был немного удивлен.

Обычно Йе Силонг был бездельником, он давно ушел на пенсию, но Йе Шуран был другим, он был очень занят сейчас.

Раньше я слышал, как люди говорили, что Йе Шуран жил в офисе и часто не мог вернуться домой.

Когда они прибыли в дом Ли, Ли Юнь увидел Ли Цзяо и Ли Цзиньсэня, и их лица были немного уродливы, эти два брата и сестры очень обидели Ли Юня в прошлом.

Но теперь все было по-другому, потому что Ли Юнь поддерживал семью Ли, особенно недавно он также передал семье Ли большие проекты для управления.

На границе было много людей, которые знали о делах Ли Юня, а Е Шуран часто говорил о Ли Чжунуне и Ли Юне, поэтому Ли Цзиньсэнь опасался, что Ли Юнь снова найдет его в беде.

Йе Шуран и остальные болтали в гостиной, когда увидели, что Ли Юнь идет, они встали.

"Айя Ли Юн, ты наконец-то здесь!"

Толпа приветствовала их, а Ли Юнь поспешил сказать: "Не будьте так вежливы, все".

"Хм!"

Ли Цзиньсен придал Ли Юню несколько раздраженный вид.

С тех пор, как позже Ли Юнь стал все более могущественным и влиятельным, сейчас вся семья Ли также постоянно говорит об этих двух людях.

Потомки семьи Ли из поколения в поколение уступали друг другу, и двое из них тоже ревновали из-за этого.

Ли Юнь поприветствовал толпу и сел за стол, все они обсуждали недавние проекты.

Е Шуран сказал: "Кстати, скоро Родди приедет в Китай, ты можешь подтвердить это, Ли Юнь?"

"Также нужно пойти в мой офис и обсудить с несколькими лидерами, Родди также является

крупным импортером минеральных ресурсов в наш Китай, в случае, если случится что-то плохое, что также может иметь большое влияние".

Йе Шуран заговорил.

"Его болезнь очень особенная, хотя у меня не так много опыта лечения, но болезнь дочери Лепуса тоже такая, и я лечу ее впервые, но я думаю, что китайская медицина - это единственный способ излечить такого рода сложные и трудные болезни".

Ли Юнь объяснил.

"До сих пор не уверен!"

Ли Дабао улыбнулся и сказал: "Ничего страшного, попробуй, если что-нибудь случится, Йе Лао позаботится об этом за тебя".

"Старый Ли вы преувеличиваете, в конце концов, теперь у нас есть много кооперативных международных торговых компаний в Китае, они также подчиняются Родди, и семья Родди все очень хитрые люди, с этими людьми может быть трудно иметь дело". Йе Шуран вздохнул.

"Я боюсь, что главы всей нашей семьи вверх и вниз в старой семье Ye не могут сохранить этот вопрос, приезд Родди, верх тоже спросил об этом, это должно быть подтверждено вами, Ли Юнь, иначе найдите способ оттолкнуть его."

На стороне, Йе Слоун заговорила.

У Ли Джинсена не было хорошего настроения и он сказал: "Если он не может, то не рискуй, в конце концов, это так близко к нашей семье Ли, все, что происходит, все равно должно на нас повлиять!"

"Точно! Я не хочу быть замешанным, меня будут толкать и подталкивать, когда я выйду на улицу".

Ли Цзяо тоже не упустил такую возможность.

Когда Ли Дабао увидел, что его внук и внучка намеренно блокируют Ли Юнь, он мгновенно разозлился.

"Ваша очередь говорить здесь, вы двое?" Ли Дабао пил.

"Ли Юнь и остальные ничего больше не имели в виду, не принимай близко к сердцу". Ли

Ридзян поспешно объяснил.

"Риппл Цзян, выведи сына и дочь и дисциплинируй их как следует, о какой ерунде ты говоришь!"

Как только Ли Дабао увидел Ли Юня, а затем сравнил его с собственной внучкой и внуком, он сразу почувствовал, что эти двое избалованы дома.

Вы должны знать, что теперь Ли Юнь был другим, раньше ходили слухи, что у него были отношения с Хэлманом, не так давно было сказано, что Ли Юнь и Чэнь Синьцзун были близкими друзьями, теперь это было еще больше.

Ли Юнь так близок к царю нефти, а Лепус до сих пор относится к нему с уважением.

В медицине Ли Юнь также наладил сотрудничество с Всемирной медицинской федерацией в Райс, и в настоящее время одного его достаточно, чтобы быть достойным семьи Ли.

Если бы он обидел его, этот внук и внучка определенно должны были бы страдать в будущем.

Ли Дабао не заботился о преимуществах, он просто восхищался Ли Юнем безмерно в своем сердце за то, что он сделал.

Йе Шуран убедил: "Старый Ли не устраивает такой суеты, на самом деле это ерунда".

"Верно, старый мастер Ли, я тоже здесь младший, Чжин Сен и остальные не должны много думать о том, что они говорят, в конце концов, я тоже могу поступить неправильно".

Затем Ли Юн улыбнулся.

Ему, конечно, было все равно, эти двое вообще на него не повлияли бы.

Ли Дабао помахал рукой и сказал: "Я не прошу, чтобы этот сын и внук были такими же красочными, как ты, Ли Юнь, но они не могут стать людьми, которые вредят обществу в будущем".

"Второй брат теперь становится примером для подражания для нашей семьи Ли!" Ли Цибинь хэммед и хэммед.

"Кстати, я не принес подарков для всех вас в моей спешке, немного стыдно сказать, что по дороге сюда мне позвонили и принесли какие-то медицинские препараты для всех, это все лекарственные супы, которые я смешивал сам".

Ли Юнь повернулся к улыбке.

Перед дверью был припаркован черный Бьюик, и после того, как Ланг Чжи вышел, он вошел прямо внутрь.

После того, как он поприветствовал толпу, он положил суп и лекарства, необходимые Ли Юну, на стол.

Все эти тоники были также порошкообразными лекарствами, которые Ли Юнь настраивал, поэтому он просто должен был забрать их и приготовить сам.

"А Юн! Ты наконец-то пришел ко мне, старик, куда бабушка пошла не так? Я не видел тебя несколько месяцев!"

Старушка Ли вышла дрожащей.

Ли Ричин держал ее и убеждал: "Мама, ты же не знаешь, Ли Юнь теперь делает себе имя, он занят чем-то большим снаружи!".

"Тогда какое большое событие важнее, чем возвращение домой на ужин!"

Старушка Ли сидела рядом с Ли Дабао, а Йе Шуран смеялся.

"Ничего не поделаешь, эта моя старая спутница все больше и больше запутывается."

Ли Дабао вздохнул.

"Правильно, эти тоники для старой бабушки, у нее есть некоторые признаки потери памяти и она плохо себя чувствует, они специально для нее настроены".

Ли Юнь разделил тоники на столе.

В это время Ли Тателонг говорил: "Ли Юнь, я не знаю, что сказать, на этот раз мне дали национальный проект, он принесет много пользы семье Ли!".

"Что ты говоришь о втором мастере, это не ради семьи Ли, я думаю, что второй мастер надежный, если бы это был кто-то другой, я бы не осмелился доверить его легко".

Ли Юнь поспешно заговорил.

"Благодаря этому проекту, он привлек большое внимание нашей семьи Ли в Китае, а некоторые отрасли промышленности наших родственников в последнее время развиваются хорошо, это косвенная помощь".

Ли Ри Лонг закончил и похлопал Ли Юна.

"Так как Ли Юнь дал нашей семье Ли столько льгот, я, Ли Дабао, не могу это скрыть!"

Ли Дабао помахал рукой и сказал: "Татуированный Дракон, иди и принеси мои сокровища!".

"Хорошо!"

Ли Татуированный Дракон кивнул головой.

Затем он вошел в комнату Ли Дабао и вытащил из-под кровати старинный черный ящик.

Коробка выглядела тяжелой, и это была небольшая борьба для Ripple Dragon, чтобы поднять ее.

Когда он открыл коробку, то увидел, что внутри находится меч длиной около метра, который относится к западному стилю.

"Это подарок от иностранного высокопоставленного лица, которого я знал раньше, это символ их благородства, я слишком стар, чтобы играть с ним, так что я даю его вам!" Ли Дабао горячо улыбнулся.

"Дедушка, это подарок от Царства Судьбы! Как ты можешь просто отдать его постороннему!" Ли Джинсен был мгновенно взволнован.

"Да, дедушка, подарок от дворянина страны Судьбы не только олицетворяет ваши отношения с другой стороной, он также олицетворяет дружбу между Китаем и страной Судьбы, это не может быть выдано!"

Ли Цзяо также следил за беспокойством.

Меч был инкрустирован сапфиром размером с ладонь, и Ли Юнь немного пошевелился, глядя на него.

Несмотря на то, что этот меч не служил боевым целям, он был получен из необычного источника!

Он поспешил сказать: "Старейшина Ли, вы не можете этого вынести, если люди Царства Судьбы знают об этом, это даже может быть использовано людьми со скрытыми мотивами для создания слухов и причинения неприятностей, лучше остаться в семье Ли как следует".

"Твоя фамилия тоже Ли, поэтому я, Ли Дабао, поднялся высоко, и ты тоже считаешься семьёй с Маленькой Ли, этот меч, который ты держишь в руке, не считается подарком посторонним".

Ли Дабао толкнул коробку.

"Ни за что! Мастер Ли, я действительно не могу это принять."

Ли Юн покачал головой.

Только Ли Дабао вздохнул, он действительно хотел установить личность Ли Юна.

Но с нынешним статусом Ли Юня, если бы они опять опознали его как своего внука в это время, это неизбежно привело бы к снижению репутации, и то, что их семья Ли сделала раньше, было действительно позорно для Ли Юня.

Ли Юлун подцепил плечо Ли Юня и сказал: "Возьми это, иначе мой отец все равно будет волноваться".

"Нет, нет, нет!"

Ли Джинсен поспешил сделать шаг вперед.

Раньше Ли Цзиньсэнь даже не мог дотронуться до меча, если бы захотел, но теперь, когда Ли Дабао на самом деле хотел отдать его Ли Юню, аутсайдеру, он, естественно, не согласился.

"Вещи моего старика, я могу отдать их кому захочу, какая тебе разница?" Ли Дабао гневно сказал.

"Джинсен"! Поторопись и иди в сторону!"

Ли Ридзян воет.

Ли Дабао вздохнул и сказал: "Этот меч дан тебе, позже найди для себя возможность познакомиться с этой благородной страной Судьбы, может быть, тогда им придется умолять тебя об исцелении, старик, который дал мне этот дар, стар и сейчас находится в инвалидном кресле".

"Мастер Ли, я, Ли Юнь, не тот человек, который любит забирать любовь, как насчет этого, это любезно с моей стороны, Ли Юнь, держать ее для тебя, когда ты захочешь забрать ее обратно, просто дай мне знать."

Ли Юн улыбнулся.

"Ладно, ладно!" Ли Дабао кивнул головой в спешке.

"В будущем, в семье Ли, берите все, что хотите, мой хозяин Ли не скупой."

Ли Дабао поспешно добавил.

"Кстати, я слышал, что семья Ли купила сокровища на аукционе? Ты можешь дать нам посмотреть?"

Йе Си Лонг спрашивал.

"Это то, что я слышал, что там была бронзовая штатива, верно?" Йе Шуран, который был с одной стороны, спрашивал.

"Это Сюаньтяньский трипод, но я чувствую, что этот трипод служит какой-то цели, дом семьи Ли с тех пор свободен от хаоса, и семья находится в гармонии, и тем более с помощью Ли Юня, ценного человека".

Ли Риолонг со стороны высказался.

Все говорили и смеялись, а после еды сердце Ли Юня стало еще тяжелее.

Держа в руках подарок старейшины Ли, Чэнь Цзяо увидел его с тяжелым сердцем и поспешил спросить его: "Что случилось? Что-то случилось?"

"Есть пациент с довольно особым статусом, может быть, вы все слышали об этом человеке." Ли Юнь говорил.

"Кто это?" Су Юй Сян спросил с любопытным лицом.

"Легко догадаться, просто посмотрите в новостях, если есть какие-нибудь знаменитости, которые недавно приезжали в Лонг Ду, посмотрим прямо сейчас."

Чэнь И Яо сказал.

"Пациент из-за границы", да? Он мощнее Лепуса?" Чэнь Цзяо потянул за руку Ли Юня и спросил о нем.

"Родди".

Как только Ли Юнь открыл рот, Чэнь Цзяо замерз.

Этот Родди был принцем Дубая, он не только имел почетный статус, но даже представлял за собой несколько больших интернациональных семей.

"Боже! Неудивительно, что я недавно видел новости о том, что Родди приезжает в Китай, так что он твой пациент!" Су Юй Сян мгновенно взволнован.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1406596>